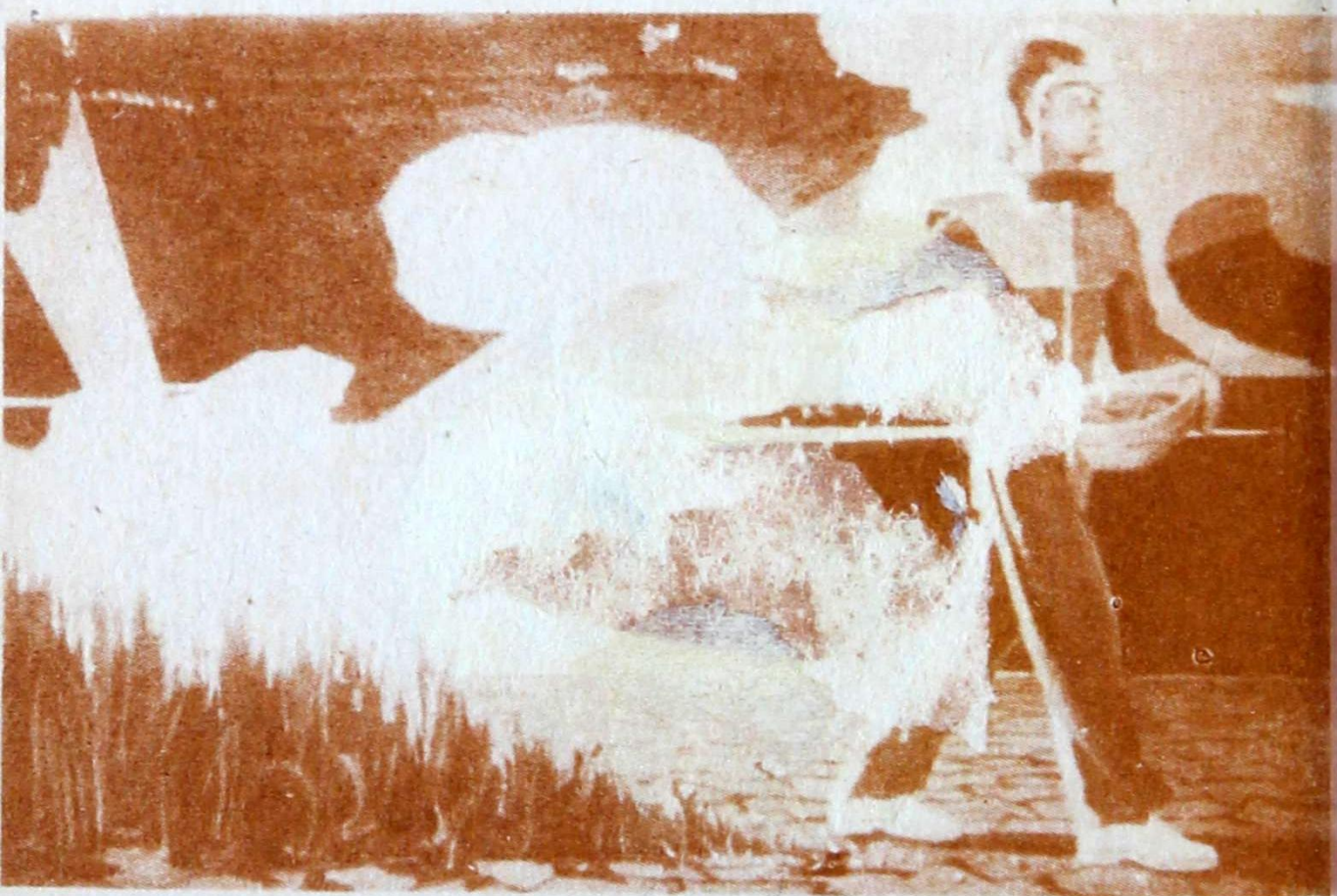

Геннадий Голобоков १९३०

ЖИВОЕ ЭХО

Геннадий Голобоков

**ЖИВОЕ
ЭХО**

"КР"

ОБ

Р2
Г61

Геннадий Голобоков

ЖИВОЕ ЭХО

Саратов
Приволжское
книжное издательство
1988

43 43
92 92 20
52268-3 V

ЯНОВСКАЯ
городская и районная
библиотека им. Гоголя

ББК 84Р7
Г62

Составитель *Азеф Виталий Самуилович*,
член Союза журналистов СССР.

На обороте обложки
репродукции с картин *Г. Голобокова*

«КОНТАКТ»
«СЕЯТЕЛЬ»
«РАСКОП»
«ЗНАКИ МЕРТВОЙ ПЛАНЕТЫ»

Голобоков Г. Г.

Г62 Живое эхо: Стихи./Ред. А. П. Гнутов. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1988. — 56 с.
ISBN 5—7633—0124—2.

Это первая книга стихотворений художника и поэта, человека героической судьбы. Тяжелейший недуг, прикованность к больничной постели преодолел Геннадий Голобоков, создав обошедшие полмира живописные полотна, написав стихи, публикации которых в газетах и журналах вызвали живой отклик читателей. Не будет преувеличением сказать, что творчество балаковца Голобокова известно по всей стране и за ее пределами.

Г $\frac{4702010202-80}{153(01)-88}$ 73—88

ББК 84Р7

ISBN 5—7633—0124—2

© Приволжское книжное
издательство, 1988.

ЗВЕЗДЫ ЗОВУТ

Вновь упорно и преданно
Рвется к звездам душа.

Г. Голобоков

Люди, люди — высокие звезды,
Долететь бы мне только до вас.

Р. Гамзатов

В небольшом волжском городке ходил в школу влюбленный в звезды мальчишка. Товарищам Гена Голобоков давно заявил: вырасту — стану астрономом. А сам без конца рисовал, не выпуская из рук карандаша ни на уроках, ни на переменах. В его тетрадках можно было увидеть иллюстрации к произведениям Пушкина и Гоголя. На любом клочке чистой бумаги он набрасывал портреты друзей, тихие балаковские улочки, любимую Волгу.

Работы Голобокова брали на все городские выставки, посылали в Саратов. Через год Гена должен был получить аттестат зрелости. Много дорог открывалось перед ним. Он выбрал одну — к звездам. Путь к ним предстоял трудный и долгий. Геннадий это понимал. Но когда человек юн, силен и здоров, разве его страшат нелегкие и дальние дороги к желанной цели?

В солнечный летний день 1951 года, все, о чем он мечтал, вдруг оказалось недостижимым. Неудачный прыжок во время купания и... перелом шейного отдела позвоночника.

Боль застилала глаза. Казалось, сердце не выдержит и каждый судорожный вдох — последний... Операция. Когда очнулся — белые стены, мать на стуле напротив. Врачи пытались обнадежить его. Но шло время, одна больница сменяла другую. Он начинал понимать, что ему уже не подняться с кровати.

Что теперь оставалось шестнадцатилетнему человеку? Сдаться на милость обстоятельств, даже не пытаясь бороться с ними? А как же звезды? Живопись?

Эти вопросы не были праздными. Художник должен владеть своими руками, а у Голобокова пальцы постоянно полусогнуты. Он не мог пользоваться обыкновенным ластиком, лишь специальным карандашом с маленькой резинкой на конце. Карандаши покупались только мягкие, чтобы не пришлось сильно нажимать. Подрамник помещался на груди. Одной рукой Геннадий держал картину, другой — кисть. Руки быстро уставали. Иногда после единственного мазка он просил отставить ее в сторону. Чтобы дать возможность Геннадию писать верхнюю часть картины, ее переворачивали «вверх ногами». Приходилось и с этим мириться.

Так работал Голобоков. Он не сдался, он знал, что человек может победить любые обстоятельства, если у него хватит мужества для борьбы.

II

Геннадий Голобоков родился 16 февраля 1935 года в селе Малая Быковка Балаковского района Саратовской области. В раннем детстве переехал с родителями в Балаково. После случившегося несчастья продолжал учиться: успешно окончил среднюю школу, а затем Московский заочный народный университет искусств имени Н. К. Крупской.

О Голобокове сейчас говорят только как о художнике-фантасте. Многие любители живописи, похоже, даже не слышали о его реалистических работах: на выставках их теперь не встретишь, репродукции давно не появлялись в печати.

А начинался художник Голобоков именно с полотен, посвященных прошлому и настоящему любимой Родины, труду молодежи. Геннадий увлеченно рисует парней и девушек, причастных к преображению Балакова. Глав-

ным героем его становится юный, счастливый и сильный человек — созидатель.

К самодеятельному живописцу приходит признание. Картины «У нас в Балакове», «СарГЭС. Строители», «Верхолазы» и многие другие свидетельствуют о его незаурядном таланте и приносят ему широкую известность. На Всесоюзных и Всероссийских выставках самодеятельных художников Геннадий получает несколько высших наград, а в юбилейном 1967 году становится лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного изобразительного искусства, ему вручают диплом и медаль. В следующем году его работы включаются в экспозицию Всесоюзной передвижной выставки и демонстрируются во многих городах страны.

Когда Голобоков начал работать над полотном на фантастическую тему, ему не пришлось выдумывать своих новых героев. В космос ушли те самые балаковские парни, чьи руки привыкли к труду, чьи дела были посвящены будущему. На Земле они закалили свой характер. Земля дала им силу для покорения неба.

III

Фантастикой сейчас увлечены многие. На страницах научно-популярных журналов можно увидеть образчики этого жанра. Странные пейзажи иных миров, переплетения труб неведомого назначения, таинственные механизмы, всевозможные чудища, якобы обитающие на далеких планетах... Фантастические работы Геннадия Голобокова резко выделяются на этом фоне. У них немало горячих поклонников. Чем же привлекают его не блистающие яркостью красок, не поражающие замысловатостью сюжетов картины?

Впервые широкому зрителю Голобоков стал известен после публикации в майском номере «Техники — молодежи» за 1973 год подборки репродукций его картин. Символично, что открывал ее «Контакт», повествующий о встрече представителей двух цивилизаций.

Они смотрят в глаза друг другу — трое землян и женщина иной галактики. Первые мгновения: удивление, сосредоточенное внимание, тишина. Но мы верим: сейчас лица озарятся улыбками. Встретились друзья, братья по разуму.

Кстати, эта женщина из чужого мира — едва ли не единственная представительница инопланетян на по-

лотнах Геннадия. Земляне, наши современники, стали главными героями фантастической живописи Голобокова. Наверно, потому они так близки нам и дороги. Их волнуют те же страсти, что не дают покоя и нам. Они — это мы завтрашние. Вот основная причина, по которой зрителей влечет к картинам Геннадия.

Цепи земного притяжения порваны не для войн и убийств. Голобоков глубоко верил в мирный космос, был убежден, что просторы Вселенной — для чистых сердцем, для честных и мужественных, для лучших из лучших.

На одном из его фантастических полотен мы видим оружие. Картина называется «Раскоп». Люди будущего раскопали поле давнего боя: покореженный ствол пушки, хвост самолета, гусеницы танка... Персонажи картины потрясены. Можно прочесть их мысли: «Неужели это было когда-то?» Было! А у героев «Раскопа» за плечами — крылья. Они добились удивительных побед духа, мысли, человеческого гения. И эти победы пришли, когда навсегда замолчали пушки.

Но что же все-таки делает человек на иных планетах? Вот «Сеятель». Раскаленная, растрескавшаяся земля уходит за горизонт. Космонавт разбрасывает семена. Уже зеленеют первые ростки. И верится: необжитая, умирающая планета станет зеленой, ласковой и прекрасной. Вот другая картина — «Памятник». Посланец Земли высекает бюст Циолковского. Рядом женщина с младенцем на руках. И на эту мертвую без счастливого детского лепета планету пришла жизнь.

Человек отправился в далекий путь. За иллюминатором его корабля исчезает Земля (картина «Прощание с Землей»). Впереди — небывалые трудности, потери, горечь неудач. Но отступить нельзя: настал звездный час человечества. Только вперед! И неизбежны прощания. С Землей, с родными, с товарищами. Порой на долгие годы, порой — навсегда. Прощание — тема многих полотен Голобокова. Подчас она достигает такой силы, что сердце сжимает печаль.

Раздумьям о будущем, о призвании и возможностях человека посвящены все картины Голобокова. Однажды на мой вопрос, какова главная тема его творчества, Геннадий ответил: «Психология людей будущего». Впоследствии в статье, подводящей итоги короткой жизни Голобокова, журнал «Техника — молодежи» напишет: «Пожалуй, именно за Голобоковым можно признать при-

оритет зачинателя направления «психологической фантастики» в научно-фантастической живописи».

Геннадий мечтал о таком Человеке будущего, когда уже не будет преград его замыслам и делам.

Как-то, сообщая о своих новых работах, художник написал мне, что это «картины, глядя на которые ты непременно начнешь размышлять». Именно стремлением разбудить фантазию зрителя, заставить его задуматься о завтрашнем дне и следует, вероятно, объяснять секрет удивительной популярности полотен Голобокова.

В 1973 году Геннадий становится победителем объявленного журналом «Техника — молодежи» международного конкурса научно-фантастической живописи. Его работы с успехом экспонируются на выставках в Москве, Праге, Будапеште, Варшаве, Лиссабоне, Улан-Баторе, Вьентьяне, на Мадагаскаре... Их высоко оценили космонавты В. Севастьянов, П. Попович и другие, две его картины подарены американским астронавтам и хранятся в космическом центре США в Хьюстоне.

Член Союза художников СССР летчик-космонавт А. А. Леонов так оценивал творчество Голобокова: «Его картины на космическую тему, жизнеутверждающие, отличающиеся глубоким психологизмом, выполненные на хорошем профессиональном уровне, являются, на мой взгляд, заметным явлением в новом, «космическом», направлении изобразительного искусства».

IV

Пробовал свои силы Голобоков и в поэзии. В его архиве сохранилось взволнованное письмо работницы из Куйбышева С. Кошелевой. Девушка рассказывала о вечере поэзии Голобокова на своем предприятии: «Красный уголок был полон. Я читала ваши произведения. Их так тепло приняли. А те, кто был в это время на рабочих местах, потом даже заставили меня читать их прямо в цехе. Нам кажется, чтобы написать такие стихи, нужно быть очень и очень добрым, чутким человеком. Вы достаете из глубины человеческой души — хорошее...»

Стихи Геннадий, как правило, писал ночью. Потух экран телевизора. Позади долгий, нелегкий день. К дальней стене комнаты прислонена картина, над которой он сегодня работал. Перед ним чистый лист бу-

маги. Он перебирает в памяти события ушедшего дня: встречи, телефонные разговоры, газетные новости. Все это требует отклика. Ему так много хочется сказать людям!

Самые проникновенные строки Геннадий посвятил Родине. О чем бы он ни писал — о любви, о своем городе, о путешествиях к дальним планетам, — тема Родины звучит в его произведениях мощным аккордом. Поэт славит людей мужественных, любящих свой народ и свое Отечество, готовых ради них на любой подвиг. Именно таким людям, утверждает он, суждено бессмертие.

Лирика Голобокова полна напряженных раздумий, далека от описательности. Автор мыслит. Каждое событие для него — повод поговорить о проблемах, которые беспокоят всех нас. Его «космические» стихотворения, как и картины, привлекают читателя прежде всего остротой поставленных проблем, размышлениями о путях человечества, о будущем Homo sapiens — человека разумного.

Поэзия — одна из граней таланта Голобокова. С помощью лирических строк он старался более полно выразить все, что волновало его и звало к творчеству.

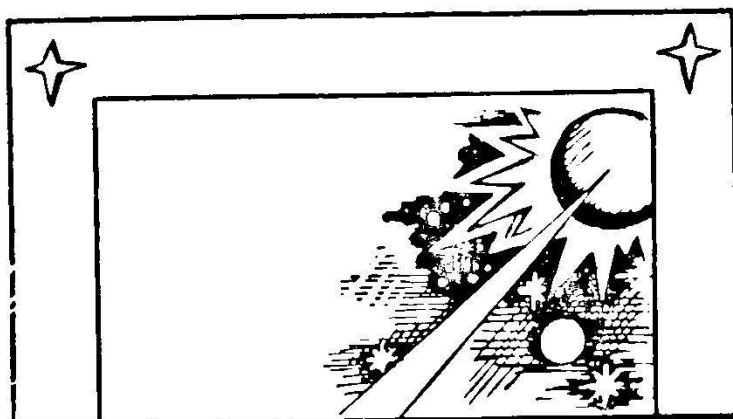
Шли годы, и вместе с ними приближалась трагическая развязка... Тяжелые приступы стали чередоваться со зловещей последовательностью. Он знал, к чему идет дело, и работал. Он не давал себе передышки.

Г. Г. Голобоков умер 17 мая 1978 года.

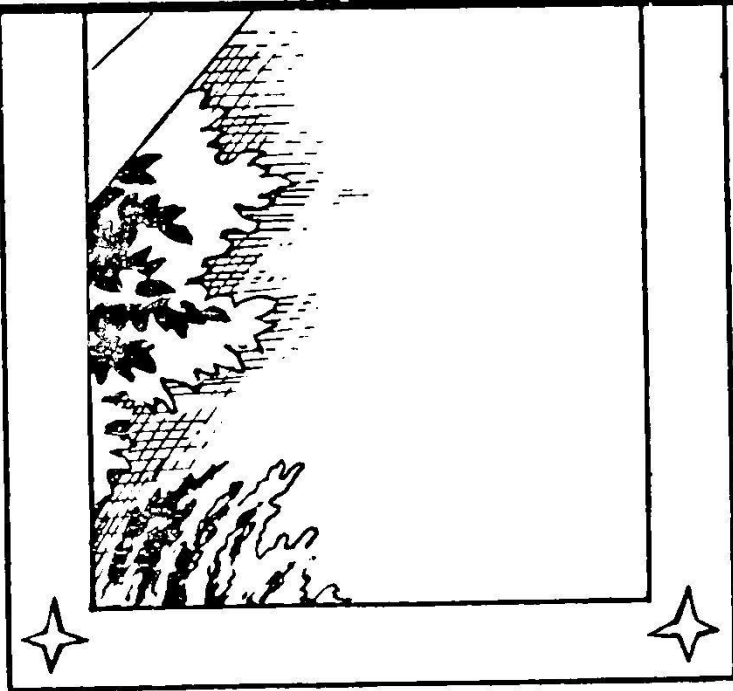
В его письменном столе лежали рекомендации для приема в Союз художников от народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР, профессора Ю. М. Непринцева и члена Союза художников СССР, летчика-космонавта СССР А. А. Леонова.

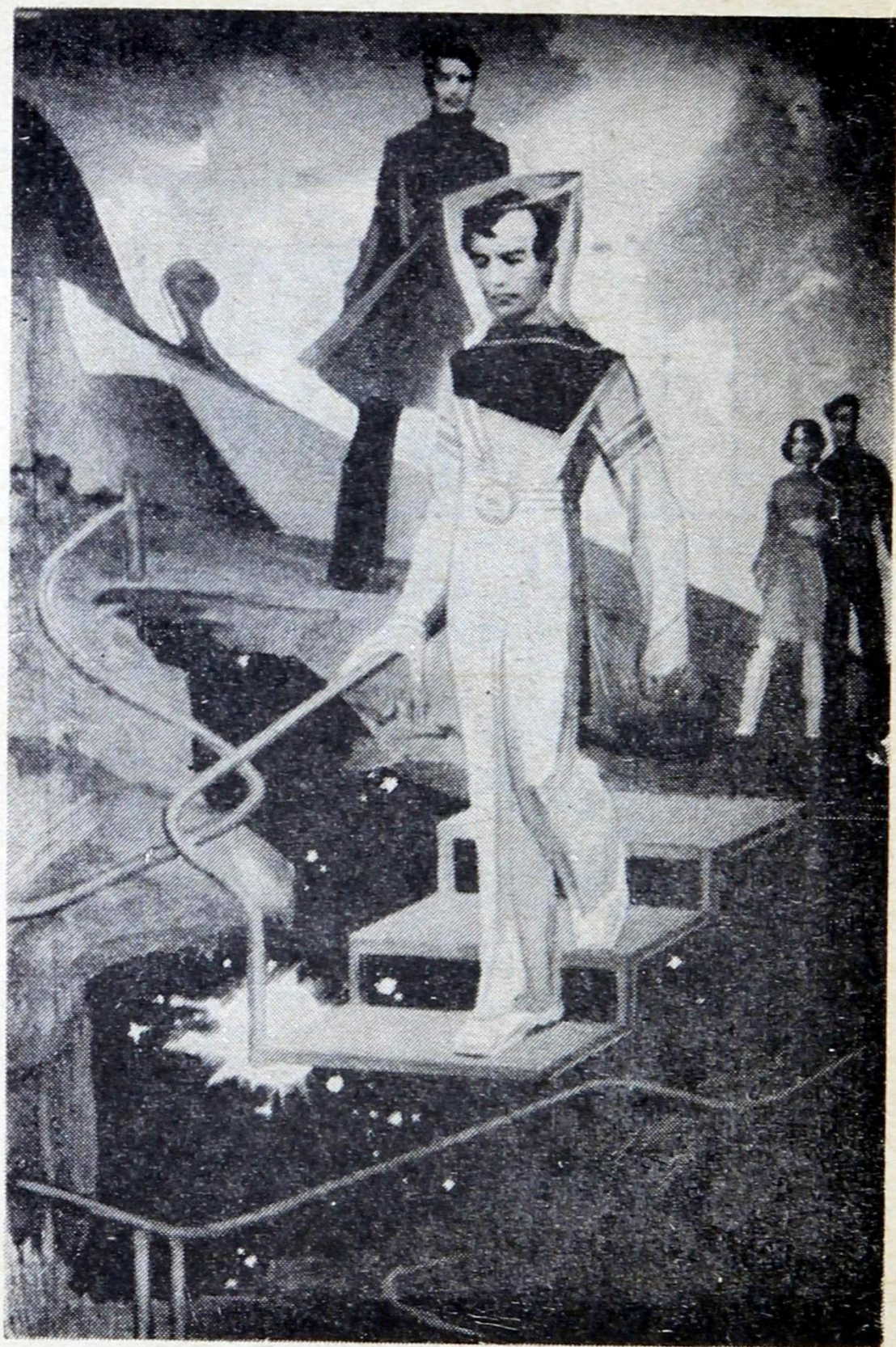
Геннадий Григорьевич не успел вступить в творческий союз. Но художником и поэтом он стал.

В. А з е ф

СТИХОТВОРЕНИЯ

Г. Голобоков
«Раздвигающие трехмерье».

РОДИНЕ

Русь... Россия...
Слова короткие,
Но с аккордом созвучных слов
Наплывает, льется потоками
Светлой музыки вечный зов.
С этим зовом вдыхаю зори я,
Пью березы пьянящий сок,
И из желтых страниц истории
Выбираю один листок.
А на этой странице истории
Трубной музыкой Октября,
Как могучая оратория,
Загремели вдруг якоря.
Перед солнечными причалами
Еще встретятся горы зла.
Но, шумя парусами алыми,
Новым курсом плывет земля.

* * *

Ночь усыпляет шепотом:
— Все позабуди, мой друг!
Жаркие дни и хлопоты,
Счастье, печаль подруг.
С белой березкой встречи,
Серого зайца прыть,
Гамлета возглас вечный:
Быть или — нет! — не быть?..
Только не внемлет ночи
Взвинченная душа;